

— О, Ниннин вернулся, давно тебя не видела. — Из комнаты вышла полноватая женщина в клетчатом фартуке, держа в руке чёрную сковороду. Передник её был пропитан старым запахом масла, и уже невозможно было разобрать, какой именно узор был на нём.

— Тётя Ван. — Вэй Чжинин улыбнулся и, увидев, что она держит ложку, спросил:

— Почему так поздно готовите?

— Муж только что вернулся с маджонга, я ему разогреваю еду.

Вэй Чжинин небрежно похвалил:

— У тёти Ван кулинарные навыки всё так же на высоте.

Полная женщина явно любила такие комплименты, её лицо сразу же просияло, и она застенчиво улыбнулась:

— Ниннин, ты опять снимаешься в кино?

Вэй Чжинин поставил картонную коробку к стене, выпрямился, отряхнул руки от пыли и только улыбнулся в ответ.

Тётя Ван не придавала этому значения и продолжила болтать:

— Ой, Ниннин, ты такой красивый, точно станешь большой звездой.

Вэй Чжинин улыбнулся, и на его щеках появились две маленькие ямочки:

— Спасибо, тётя Ван, спасибо за добрые слова.

Издали донёсся звук шлёпанья тапок, и грубый голос мужчины прозвучал с раздражением:

— Кто это?

Тётя Ван обернулась к своему мужу:

— Ниннин с верхнего этажа вернулся.

— Кто бы это ни был, закрывай дверь, закрывай. — Мужчина явно не интересовался соседями.

Тётя Ван бросила сковороду на стол у двери, ворча на мужа:

— Ты просто скучный человек, поздороваться с соседями — что тут такого? К тому же, Ниннин может стать большой звездой.

Мужчина усмехнулся:

— Большой звездой? Фиг там! Из курятника не выйдет феникс...

— Ну и характер, только с чужими можешь поругаться, а сам ничего из себя не представляешь...

Дверь, обклеенная потрёпанными новогодними украшениями, медленно закрылась, поглотив звуки супружеской перепалки. Вэй Чжинин уже поднялся на два этажа и остановился перед дверью, выкрашенной в молочно-белый цвет.

Лестничная площадка была убрана чисто и аккуратно, даже красный коврик у двери с надписью «Вход и выход в мире» выглядел чище, чем у других, и на нём ещё можно было разобрать буквы.

Он достал ключи, открыл дверь и вошёл в квартиру площадью около семидесяти квадратных метров. Интерьер был выполнен в стиле десятилетней давности, стены и мебель пожелтели от времени. Полувзрослая девочка сидела за столом у окна в гостиной, делая уроки, и, услышав звук, повернулась и крикнула в сторону двери:

— Брат.

Вэй Чжинин достал тапки из шкафа, переобуваясь, спросил:

— Почему ты одна, где тётя Чжоу?

— У тётя Чжоу ребёнок заболел, она взяла два дня отпуска, чтобы ухаживать за ним.

Вэй Чжинин на мгновение замер, ничего не сказал, закончил переобуваться и, выпрямившись, пошёл в комнату, спрашивая по пути:

— Что ты ела эти дни?

— А тебе какое дело, что я ем. — Девочка огрызнулась, быстро набирая что-то на телефоне. — К тому же, ты сам часто пропадаешь по полмесяца, и я ещё не умерла с голоду.

Вэй Чжинин не стал с ней спорить. Девочка была его младшей сестрой, звали её Вэй Ян, но дома её называли Вэй Тяньтянь. Она училась во втором классе средней школы, и у неё был типичный подростковый бунтарский период.

Он подошёл ближе, хотел посмотреть, что она делает на телефоне, но Вэй Ян была очень подозрительной, и, не дожидаясь, пока он приблизится, заблокировала экран и спрятала телефон под учебник, с раздражением глядя на него:

— Ты чего?

Вэй Чжинин рассмеялся, увидев, как она делает из мухи слона:

— Я хотел спросить, что ты делаешь, чего так нервничаешь, дай посмотреть.

— Мечтай. — Вэй Ян категорически отказалась, но тут же нашла способ сменить тему:

— Я голодна, ты же спрашивал, что я хочу поесть? Я хочу твою лапшу с яйцом и помидорами.

Вэй Чжинин не поддался на её уловку:

— Не отвлекай, сейчас ещё рано, чтобы быть голодной. Дай телефон.

Вэй Ян, поняв, что скрыть не удастся, прыгнула со стула, сунула телефон в рукав и, притворяясь, что у неё болит живот, сказала:

— Ой, живот болит, мне надо в туалет.

Вэй Чжинин схватил её и с лёгкостью вытащил телефон. Когда он включил экран, его глаза ослепила яркая фотография.

На фото был красивый молодой человек в белой рубашке, стоящий с микрофоном. Свет падал на него сбоку, подчёркивая его изысканные черты лица, которые сияли, как алмазы. Его глаза были яркими и холодными, а весь его облик излучал благородство и отстранённость, словно он был богом, бродящим по земле и захватывающим сердца людей.

— Ой, мама моя. — Вэй Ян, попавшись на месте преступления, покраснела от стыда или злости и бросилась отбирать телефон:

— Ты-ты-ты — ты достал.

Вэй Чжинин поднял телефон так высоко, что она не могла достать, и с притворной строгостью сказал:

— Вэй Ян, для этого ты купила телефон?

— А тебе какое дело! — Вэй Ян, ростом меньше полутора метров, подпрыгнула пару раз, но сдалась, и начала яростно нападать на него:

— Ты просто завидуешь, что мой Бай Лишэн красивее тебя и популярнее!

Вэй Чжинин рассмеялся, скрестил руки на груди и сказал:

— Эй, мелкая, да, я завидую, что твой кумир красив и популярен, а ещё я завидую, что у него нет такой надоедливой сестры, как ты. Может, тебе стоит пойти и назвать его братом?

Он вернул ей телефон, не забыв пригрозить:

— Но запомни, Вэй Тяньтянь, если на экзаменах ты не попадёшь в десятку лучших, телефон у тебя всё равно заберу.

Вэй Ян показала ему язык, проскользнула под его рукой и побежала в ванную.

Вэй Чжинин вернулся в свою комнату, его телефон завибрировал дважды. Он достал его, увидел входящий звонок и сразу же ответил.

— Алло, Ниннин, Ли Пэйжань уже подписала с тобой контракт? — На другом конце провода был женский голос с мягким утончённым акцентом, с лёгкой кокетливостью в интонации.

— Подписала, спасибо, сестра Чжао, за вашу рекомендацию.

— За что благодарить? Я же говорила, что у меня с Ли Пэйжань хорошие отношения. Раз ты не хочешь работать со мной, то пойти к ней — это лучший выбор.

Вэй Чжинин улыбнулся:

— Пойти в «Шанди» — действительно хороший выбор.

— Точно. — Она не уловила скрытого смысла в его словах и продолжала:

— Но, Ниннин, если в будущем у тебя будут проблемы, и Ли Пэйжань не сможет помочь, ты всегда можешь обратиться ко мне. Мы с тобой как одна семья, понял?

— Конечно, сестра Чжао, вашу доброту я никогда не забуду.

Закончив разговор, Вэй Чжинин медленно сел на кровать. Всё, что произошло за этот день, ещё не до конца уложилось у него в голове. Сначала Ли Пэйжань позвонила ему и заставила приехать в «Шанди», чтобы подписать десятилетний контракт, затем он получил свою первую официальную работу за пять лет работы в индустрии. С того момента, как он вышел из здания компании «Шанди», и до сих пор он всё ещё находился в состоянии лёгкого шока, будто шёл по облакам, и всё казалось таким нереальным.

О Ли Пэйжань, золотом менеджере, он слышал давно. С тех пор как он пять лет назад вошёл в эту индустрию и до сих пор оставался на её обочине, он мог перечислить несколько известных имён в этой сфере.

Конечно, это было так: он знал их, а они даже не знали, кто он такой.

Что касается его входа в индустрию, то это была ещё более банальная и скучная история, настолько клишированная, что её бы раскритиковали, если бы она была написана в романе.

Но это действительно произошло с ним.

Пять лет назад, из-за семейных обстоятельств он бросил учёбу и устроился работать официантом в баре. Благодаря своей выдающейся внешности он привлёк внимание так называемого «скаута», который обманул его, тогда ещё наивного и отчаянно нуждающегося в деньгах, и заставил подписать контракт, который был равносителен кабале.

Попав туда, он понял, что эта компания, скорее, занималась сводничеством, чем подготовкой артистов. Из-за того, что он отказался следовать «личным указаниям» менеджера, его лишили работы и полностью перекрыли источники дохода.

Цена за юношескую наивность была высока. Большинство людей на его месте, вероятно, сдались бы, но Вэй Чжинин никогда не сдаётся легко.

Он начал создавать себе имидж, превратившись из неизвестного артиста в искусного манипулятора. Своей привлекательной внешностью он вращался в различных увеселительных заведениях города, занимаясь тем, что ему не нравилось, но в чём он был особенно хорош, и таким образом познакомился с множеством людей из разных слоёв общества.

В одном из случайных разговоров некий «многогранный» старый артист сказал ему, что, полагаясь только на внешность, он всегда будет оставаться на самом дне, а с пустой головой он никогда не поднимется на более высокий уровень.

<http://bllate.org/book/16173/1449873>